

«Это был аромат дома. Вдыхая его, человек испытывал несравненное блаженство, будто в этой жизни все было ясно и предопределено».

— Ты... ты серьезно? — после минутного замешательства спросил Ло Вэньчжоу.

Фэй Ду искоса посмотрел на него. От холодного ветра изогнутые уголки глаз юноши слегка покраснели.

Ло Вэньчжоу встретился с ним взглядом. Но даже пробудившись ото сна, он все еще прибывал в некотором оцепенении, как будто его околдовали. Проследив за движениями Фэй Ду, он высунулся из машины и коснулся его плеч, с такой осторожностью, точно шел по минному полю. Казалось, сквозь слой одежды он чувствовал плоть и кости юноши. Не осмеливаясь применить и толику силы, он осторожно положил руки на плечи Фэй Ду и слегка приобнял его. Мужчину посетила запоздалая мысль: «Ну что за ерунда?»

Порыв ледяного зимнего ветра прояснил голову Ло Вэньчжоу. Опомнившись, он подумал: «Разве не глупо просить его нести меня?».

Наиграно рассмеявшись, Ло Вэньчжоу уже хотел отдернуть руки, но Фэй Ду схватил его за запястья и вытащил напрямик из машины.

Ло Вэньчжоу до смерти перепугался и вцепился в плечи Фэй Ду. Тем более юноша явно недооценил свою ношу, вставая на ноги, он задрожал и даже слегка оступился.

Язык Ло Вэньчжоу вместе с зубами завязался узлом:

— По-погоди, погоди минутку, опусти, опусти меня! Я... я, у меня эта... как ее... боязнь малой высоты!

Фэй Ду наконец принял устойчивое положение и улыбнулся:

— Закрой машину. Ключи у меня в кармане.

Ло Вэньчжоу суетливо выудил их:

— Малыш, послушай меня, не геройствуй... отпусти меня... эй, полегче! Ты рванул, даже не сказав «держись крепче»! Потихе! Сбавь ходу!

От парковки до двери было всего лишь несколько шагов, к тому же Ло Вэньчжоу жил на первом этаже – путь был не слишком долог. Каким бы слабым ни был Фэй Ду, донести мужчину до дома было ему вполне по силам. Однако Ло Вэньчжоу мастерски умел накручивать самого себя. Он перепугался до полусмерти, ощущая, как его ноги болтаются в воздухе. Ему казалось, словно он лежит на старинной фарфоровой вазе, а такие хрупкие вещи обычно хранят под стеклом. Сейчас же он навалился на нее всем весом своего тела, потому дрожал, даже не смея глубоко дышать. Как будто бы один неосторожный вздох мог ненароком отколоть от этой драгоценной вазы кусочек глазури.

Когда Фэй Ду учащенно дышал в свой ворот, Ло Вэньчжоу обдавало его теплым дыханием. Кончики волос молодого человека были спрятаны под шарфом, лишь одна непослушная прядь выбивалась наружу, мягко падая на воротник. Костлявая спина Фэй Ду, напротив, довольно болезненно давила на грудь Ло Вэньчжоу.

Сердце Ло Вэньчжоу защемило, и он не смог удержаться от шалости. Придвинувшись ближе, он нежно потерся носом о волосы Фэй Ду, глубоко вдохнул его аромат, а затем тихо-тихо прошептал на ухо:

— Я кое-что придумал.

— О? — произнес Фэй Ду.

— Зброшенная дорога, — Ло Вэньчжоу высвободил руку и указал на лестничную площадку. После чего приложил ладонь к уху, чтобы почувствовать зимний ветер, дующий напрямиком из Сибири, — западный ветер...

Затем он ткнул Фэй Ду в плечо:

— Тощая лошадь¹... ой-ой, нет, не надо! Прости, я был не прав! Мои старые кости не выдержат падения, успокойся!

— Ты слишком худой, одна кожа да кости, у меня от тебя уже ребра болят, — снова принялся ворчать Ло Вэньчжоу. — Наверняка, пока меня не было дома, ты плохо ел. С этого дня мы будем регулярно тренироваться вместе.

Немного запыхавшийся Фэй Ду улыбнулся и язвительно сказал:

— Извиняюсь, я доставил неудобство Ее Величеству принцессе, не подложив двенадцать перин. Ты согласен вставать на зарядку в шесть утра?

Получив удар под дых, Ло Вэньчжоу потянулся, чтобы схватить Фэй Ду за шею:

— Маленький негодник!

В этот момент он снова коснулся лица Фэй Ду и, не сдержавшись, принялся поглаживать острые линии его подбородка:

— Слушай, в прошлый раз, когда мы обедали у Тао Жаня, ты даже заставил меня тащить вверх кофемашину. Почему сегодня ты такой милый? Ты за эти дни сделал что-нибудь плохое, а?

Фэй Ду на мгновение задумался и сказал:

— Только одно.

Ло Вэньчжоу замер.

Фэй Ду немного передохнул, затем поднялся на очередную ступеньку и сказал:

— Я обожаю тебя без разрешения. Прости.

Ло Вэньчжоу:

— ...

Он немного помолчал, затем резко схватился за лестничные перила и затормозил Фэй Ду. Соскочив со спины юноши, он ухватил его за шарф и потянул на себя.

На последние две ступеньки Фэй Ду буквально взлетел.

Ло Вэньчжоу кое-как нашарил ключи и, не глядя, отпер замок. После чего втолкнул Фэй Ду в прихожую и прижал его к двери.

Услышав хлопок двери, Ло Иго как обычно вышел посмотреть, но к несчастью бестолковый² Ло Вэньчжоу наступил ему на хвост. Господин кот истошно закричал и подпрыгнул на целых два чи³ вверх, ударившись головой о вешалку.

Изысканная узкая вешалка для одежды оказалась довольно неустойчивой, потому не выдержала фатальной атаки огромного толстого кота весом в пятнадцать цзинь. Она с грохотом опрокинулась, разделяя влюбленных, словно река Хунгоу народы Чу и Хань⁴. Ко всему прочему изогнутый крючок вешалки зацепил настенное бра в прихожей. Под очередной вопль Ло Иго плафон вместе с лампочкой рухнули на пол, разбившись на счастье.

Фэй Ду:

— ...

Ло Вэньчжоу:

— ...

На мгновение они обменялись растерянными взглядами, после чего Ло Вэньчжоу процедил сквозь зубы:

— Сегодня я точно зажарю этого пушистого ублюдка!

Эти слова привели Ло Иго в еще большую ярость. Кот атаковал с вершины обувного шкафа, нанеся серию смертоносных ударов и безжалостно разорвав рукав куртки Ло Вэньчжоу. Преисполненный гневом кошкак попрыгал по усыпанному осколками полу и в три прыжка заскочил на верхушку своей кошачьей башни, откуда злобно фыркнул.

— Ло Иго, нас ждет смертный бой! — сказал Ло Вэньчжоу.

Фэй Ду залиvisto рассмеялся.

Ло Вэньчжоу некоторое время пристально смотрел на него. После чего невозмутимо сдвинул вешалку, упавшую ему на палец ноги.

У мужчины никак получалось собраться с мыслями.

Он чувствовал себя безрассудным императором из не слишком поучительной истории. Ради редкой улыбки этого губительного демона было вовсе не жаль навлечь беду на целую страну, что уж говорить о каком-то рукаве, разодранном кошачьими когтями.

— Значит тебе понравилось наблюдать, как кот разносит дом? — сердито пробормотал Ло Вэньчжоу. — Вся дорога ты молчал и во всем соглашался со мной. У меня душа не на месте. Мне все еще кажется, будто ты утаиваешь что-то важное.

Фэй Ду замер, его улыбка померкла.

— Просто я подумал, если ты еще раз скажешь какую-нибудь чушь вроде: «мы не подходим друг другу, давай расстанемся», то я убью тебя. Ты у меня не встанешь с постели до

следующего года, — Ло Вэньчжоу запустил руку в волосы Фэй Ду и хорошенько взъерошил их.
— В чем дело? Это... из-за того, что случилось в экологическом парке в тот день?

— Мне казалось, ты подумал... — спустя мгновение произнес Фэй Ду.

— Подумал, что ты на самом деле мерзавец? — Ло Вэньчжоу вздохнул, перегнулся через осколки на полу, потянул Фэй Ду за воротник и коснулся кончика его носа губами. — В тот день ты и правда немного пугал. Знаешь, о чем я тогда подумал?

— О чем? — спросил Фэй Ду.

— Какое счастье, что я приглядываю за тобой... тц, Нобелевский комитет обязан выдать мне премию мира за то, что я спасаю мир своей красотой.

Фэй Ду:

— ...

— Шучу, — Ло Вэньчжоу отпустил его и наклонился, чтобы поднять с пола несчастную вешалку. — В таком возрасте ты и без меня разберешься, что к чему, так ведь?

Фэй Ду смотрел на него, не моргая, как будто хотел выжечь образ мужчины в самом дальнем, темном уголке своего сердца, чтобы никому не показывать его.

— Чего смотришь? — Даже при всей своей непошибаемости Ло Вэньчжоу смутился, когда на него смотрели вот так. Хотя он думал, что давно выкинул слово «смущение» из своего лексикона. — Не помогаешь убираться, просто стоишь и смотришь. В тебе нет ни капли чуткости. Ну кому ты еще нужен, кроме меня?

Вернувшись домой в последнюю ночь уходящего года, первым делом молодые люди убрались в разгромленной прихожей.

Ло Вэньчжоу собрал осколки стеклянного плафона и лампочки, в то время как Фэй Ду принялся выкручивать останки павшего в неравном бою бра, свисающие со стены.

Фэй Ду заменил лампочку, достал откуда-то железную проволоку, согнул ее несколько раз острогубцами в небольшой каркас и приладил к светильнику. Затем он сбегал в подвал и принес оттуда старую велосипедную корзину.

Когда Ло Вэньчжоу подготовил тарелки и поставил кастрюлю со свиной тушью на медленный огонь, то заметил, что Фэй Ду уже обрезал старую корзину и водрузил ее на железный каркас над лампочкой. Корзина тут же превратилась в импровизированный абажур, идеально дополняющий злосчастную вешалку, как будто изначально они были из одного комплекта.

Вода в кастрюле закипела, и по кухне поплыл аппетитный аромат. Ради мяса Ло Иго изволил простить уборщика какашек. Спрыгнув вниз, он принялся наворачивать круги вокруг ног Ло Вэньчжоу.

Ло Вэньчжоу прислонился к стене и мысленно рассчитал время приготовления. Он наблюдал за тем, как стоя к нему спиной, Фэй Ду прибирает инструменты и остатки проволоки, которыми только что воспользовался.

Все сумасшедшие подозреваемые, измученные жертвы, запутанное старое дело, вражеский агент... все они сами по себе в одночасье покинули его мирок.

На сердце Ло Вэньчжоу воцарился покой, напоминавший варящийся на медленном огне суп, что неспешно бурлил и испускал клубы пара. Время от времени на его поверхности появлялись пузырьки, они наполнялись и лопались, выпуская наружу чудесный аромат.

Это был аромат дома. Вдыхая его, человек испытывал несравненное блаженство, будто в этой жизни все было ясно и предопределено.

Ло Вэньчжоу скрестил руки на груди, запрокинул голову назад и сомкнул веки.

На этот раз он почувствовал, что настал подходящий момент. Некогда уже произнесенные наспех слова вновь сорвались с его губ, и он окликнул Фэй Ду:

— Эй, Фэйшир⁵...

— ...— Фэй Ду спросил: — Чего тебе, дедуля?

Взгляд Ло Вэньчжоу переместился сначала на потолок, а затем на пол. Наклонившись, он поднял на руки толстого Ло Иго, сжал кошачьи лапки и спросил:

— Когда мы узаконим наши отношения?

Фэй Ду замер на миг, затем молча опустил голову и тщательно осмотрел остатки проволоки. Он отмерил и отрезал кусок нужной длины и с помощью острогубцев очень ловко скрутил его в тройное спиральное кольцо. Сдув стружку, он поднес его к губам и поцеловал, после чего повернулся и опустился на колени.

Ло Вэньчжоу и Ло Иго вздрогнули и оба одновременно попятились назад. Ло Иго врезался в плечо Ло Вэньчжоу, а Ло Вэньчжоу врезался спиной в стену.

— Должно подойти. Ты наденешь его? — сказал Фэй Ду

В тот день Ло Вэньчжоу лично доказал насколько опрометчиво было называть его «дедулей», а президент Фэй и в самом деле не смог встать с постели до следующего года.

Ло Иго снова не пустили в хозяйскую спальню. Однако Его кошачье Величество получил миску тушеной свинины без приправ, потому великодушно выделил двум людям часть своих владений, решив временно отложить этот вопрос.

Так один год сменился другим.

Сяо Хайян вышел из комнаты для допросов под яростный рев Лу Гошэна. Истеричные вопли преступника, казалось, обладали некой волшебной силой, они хранили Сяо Хайяна от холода и стужи, придавая шагам легкости. Он выскочил на улицу навстречу завывающему ледяному ветру, миновал толпы молодых людей, несущих ночной караул на площадях и торговых улочках и запрыгнул в автобус, направляющийся за город. Целый час он ехал до конечной станции и еще час неутомимо шел пешком, пока наконец не добрался до отдаленного маленького кладбища.

Само собой, кладбище уже было закрыто. Применив все свою медвежью «ловкость», Сяо Хайян перелез через стену и таким образом попал на территорию кладбища, после чего отыскал

простое каменное надгробие.

Свет ближайшего фонаря искоса падал вниз, и Сяо Хайяну был отчетливо виден черно-белый портрет Гу Чжао на надгробии. Мужчина на фото был молод, но выражение его лица казалось несколько сконфуженным, поскольку он нервничал и стеснялся камеры. Ни одна фотография не передавала его настоящей красоты.

Сяо Хайяна вдруг захлестнула обида, прямо как детстве, когда другие дети досаждали ему, и он шел домой, сдерживая слезы. Только вот рядом с этим человеком вся его выдержка давала трещину. Больше не в силах вынести обиды, мальчик бросился в объятия мужчины и рыдал навзрыд.

Очки Сяо Хайяна запотели. Парень стал настоящим человеком-парогенератором, поскольку пар валил из его носа, рта и уголков глаз, полностью окутывая его. «Парогенератор» прошел немного вперед, наклонился и прильнул к холодному каменному надгробию. Ему хотелось излить свои горести, как когда-то давно.

Слегка запоздало он почувствовал слабый аромат.

Сяо Хайян опешил, но тут же понял, что от могильной плиты исходит запах, напоминающий мощное средство. Он наспех протер глаза, осветил фонариком и обнаружил, что надгробие было тщательно вымыто. Даже в уголках не осталось ни единого пятнышка грязи, а на могиле лежал свежий букет цветов.

Сяо Хайян медленно нахмурился и сказал самому себе:

— Дядя Гу, кто недавно приходил сюда?

Больная мать Гу Чжао сама забрала тело сына. Поскольку он умер бесславной смертью, упрямая старушка ни у кого ничего не просила. Она даже холодно отказалась от помощи, которую в частном порядке хотели предложить ей коллеги Гу Чжао. На свои сбережения она купила дешевый и отдаленный участок земли на кладбище и упокоила сына здесь.

Будучи ребенком, Сяо Хайян бесстыдно последовал за старушкой. Она позволила мальчику ходить за собой, когда ему заблагорассудится, поскольку поняла, что прогнать его все равно не получится. Сяо Хайян отчетливо помнил, на похоронах Гу Чжао не было ни друзей, ни родственников, в тот день присутствовали только они вдвоем.

Тогда кто же отмыл надгробие и положил цветы?

Сегодня не годовщина смерти Гу Чжоу, к тому же не существовало обычая подметать могилы в начале года.

Неужели этот тайный посетитель приходил, потому что узнал о возобновлении дела Гу Чжао?

Но ведь об этом еще не объявили публично... и даже внутри организации о нем слышали только сотрудники, ведущие дело Лу Гошэна.

Кто же тогда это был?

1. Ло Вэньчжоу декларирует строчки из стихотворения Ма Чжиюаня, китайского поэта и драматурга (около 1250 — между 1321 и 1324 годами). Поэт прославился пейзажной и любовной лирикой. До нас дошло 120 его цюй (кит. 句). Многие из них воспевают уход из мира и

радости отшельнической жизни.

Полное стихотворение звучит так:

Сухая лоза, старое дерево, сумеречные вороны.

Маленький мост, поток воды, чья-то семья.

Западный ветер, тощая лошадь, заброшенная дорога.

Закатное солнце на западе опускается.

Печален странник в далёких чужих краях.

Перевод: Максим Кушанов.

2. 盲瞎 - zhēngyǎnxiā - слепой с открытыми глазами; обр. неграмотный, несведущий, неграмотный человек.

3. 尺, китайский фут (мера длины, равная 1/3 метра).

4. Река Хунгоу - граница Чу и Хан (во время Война Чу и Хань).

Война Чу и Хань — военный конфликт в период с 206 до н. э. по 202 до н. э., возникший в смутное время практически сразу после падения династии Цинь, когда в битву за владение Китаем вступили Сян Юй — генерал, принявший титул вана-гегемона Западного Чу, и Ханьский ван Лю Бан, который после победы объединил Китай и был провозглашён первым императором новой империи Хань.

Война закончилась полным поражением и гибелью Сян Юя, династия Чу и структура империи при Сян Юе была ликвидирована.

5. 棘手 fèishì(r) сложный; трудный, утомительный; обременительный, хлопотный, канительный. Используется тот же иероглиф что и в фамилии Фэй Ду 付

<http://bllate.org/book/12932/1135215>